

М. Забылин

Русский народ

**Его обычаи, обряды, предания,
суеверия и поэзия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
М11

М. Забылин
М11 Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / М. Забылин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 622 с.

ISBN 978-5-519-03127-1

Эта книга – замечательное собрание материалов о русских праздниках, суевериях, обрядах, приметах, она как нельзя лучше освещает быт и образ жизни русского народа, проливает свет на его национальный характер. Автор, Михаил Забылин, собрал обычаи и фольклор различных местностей России и всего славянского мира. Книга интересна именно тем, что на фоне общеславянских народных верований представлены национальные и региональные их формы и проявления. В книге также даны сведения о народной медицине (заговоры и рецепты рукописных травников и лечебников), демонологии (ведьма, колдунах, различных проявлениях нечистой силы). Но замысел издания не ограничен фольклорной тематикой, в него включено описание характерных черт русского быта в таких его проявлениях, как музыкальная культура, традиционный костюм, наиболее популярные забавы и многое другое. Автор книги стремился объяснить с рациональных позиций причины возникновения тех или иных народных представлений, установить этимологию их названий, выявить пути заимствования из других культур. Сопоставляются славянские обряды и верования со сходными традициями других народов, как западных, так и восточных, таким образом, книга дает начало компаративистике. Издание 1880 года.

ISBN 978-5-519-03127-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Бытъ русскаго народа. Соч. А. Терещенко.

Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтїи, Костомарова. Спб. 1860 г.

Сказанія Русскаго народа. Н. Сахарова. 1841 г.

Пермскій сборникъ. Повременное изданіе. М. 1860 г.

Матеріалы по этнографіи Арханг. губ. Ефименко. Ред. Поповъ. И многихъ другихъ писателей, которые помѣчены въ своемъ мѣстѣ.

Составитель.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ.

Въ Россіи, каждый народный праздникъ сопровождается обрядами и усвоенными имъ пѣснями или пѣніемъ. Самое происхожденіе того или другаго празднества, содержаніе и цѣль ихъ рѣшительно отдѣляетъ отъ церковныхъ св. празднествъ и независимо въ отношеніи къ св. обрядамъ церкви, потому, что большая часть народныхъ праздниковъ возникла во времена еще самаго глубокаго язычества, когда съ богослужебными обрядами соединены были различныя правительственныя постановленія, торговыя операціи и пр. Такъ, что почти всегда, гдѣ былъ торгъ, тамъ были судъ и расправа и торжественный праздникъ. Понятно, что торжественность дня усиливалась еще въ большей степени отъ такого вліянія массы народа съ цѣлями такого высокаго нравственнаго и религіознаго направленія. Легко эти обычаи поясняются германскими языческими обычаями, гдѣ жрецы были въ тоже время и судьями, а самыя сборныя мѣстности считались священными, всегда находились близъ рѣкъ, дорогъ и вообще удобныхъ мѣстъ для сообщенія.

Такія сообщенія язычниковъ при сборищахъ, гдѣ они молились богамъ, совѣщались о дѣлахъ, разбирали тяжбы, при посредствѣ жрецовъ, или прибѣгали къ ихъ мудрости, прося совѣтовъ, не могли остаться безслѣдно забытыми, какъ серьезно лежащія въ основѣ жизни народа и крѣпко утвердившіяся въ его памяти. Когда Христіанская вѣра поборола языческую и водворилась, то хотя языческимъ обрядамъ и былъ положенъ конецъ, но множество обычаевъ, не входящихъ въ составъ прямого языческаго богослуженія, были оставлены и множество

изъ нихъ сохранились даже до сихъ поръ въ формѣ увеселеній, обычаевъ, въ родѣ празднествъ и, къ стыду христіанства, нѣкоторые обычаи язычества привились къ торжествамъ христіанскимъ.

Смыслъ и понятіе о празднествахъ до того перепутались, что нашимъ знаменитымъ Русскимъ историкамъ, хронографамъ, и этнографамъ было много хлопотъ, чтобы опредѣлить ихъ характеръ.

Въ дальнѣйшемъ, мы имѣемъ сообщить подробности и указанія на основаніи данныхъ историческихъ свѣдѣній объ обрядахъ.

ПРАЗДНИКИ И СОПРИКОСНОВЕННЫЕ СЪ НИМИ ОБЯДЫ.

С В Я Т К И.

Святки, святые вечера, такъ обыкновенно называются въ Россіи, да и не въ одномъ нашемъ отечествѣ, а и за границей дни празднества, дни веселья и дни священнаго торжества Рождества Христова, начинавшагося съ 25 декабря и оканчивавшагося обыкновенно пятымъ января слѣдующаго года. Это торжество соотвѣтствовало *священнымъ ночамъ* у нѣмцевъ *). По другимъ нарѣчіямъ святки (swatki) означаютъ *праздники*.

Въ Малороссіи, въ Польшѣ, въ Бѣлоруссіи многіе праздники извѣстны подъ именемъ святокъ (swiatki), какъ напримѣръ, Зеленые святки, то есть Троицкая недѣля. Поэтому профессоръ Снегиревъ заключаетъ, что можно извлечь, какъ самое названіе такъ и большая часть народныхъ игрищъ перешла на сѣверъ съ юга и запада Россіи.

Если мы начали съ святокъ, то потому именно, что нѣтъ ни одного празднованія на Руси, которое бы сопровождалось такимъ богатымъ выборомъ обычаевъ, обрядовъ, примѣтъ и прочаго, какъ такъ называемыя святки.

На святкахъ мы встрѣчаемъ, или видимъ странную смѣсь обычаевъ изъ языческаго обряда, смѣшанныхъ съ нѣкоторыми христіанскими воспоминаніями о Спасителѣ міра.

Безспорно, что къ обрядамъ языческимъ, а не иначе, принадлежатъ: гаданіе, игры, наряды и прочее, которые выражаютъ свою изобрѣтательную сторону торжества, совершенно неимѣющей ничего общаго съ христіанскими цѣлями и на-

*) Weihnachten.

строеніемъ духа и — *славленіе* то есть хожденіе дѣтей, а иногда и взрослыхъ со звѣздою подѣ часть съ рацеями, вертепомъ и тому подобными предметами.

Между тѣмъ, какъ самое слово „*святки*“ представляетъ понятіе о значеніи святости дней по причинѣ отраднаго для христіанъ событія. Но въ древности, съ незапамятныхъ временъ язычества вошли обычаи и обряды въ эти торжественные дни и мы одолжены тому, что и въ настоящее время эти обычаи не искореняются, а существуютъ, хотя въ разныхъ видахъ и формахъ болѣе или менѣе измѣненными.

Въ Бѣлоруссіи и въ Малороссіи святки называютъ Колядою, Каледою; названіе сходствуетъ съ Римскими *Kalendae* отъ греческаго глагола *καλεω* — сзывать, также отъ санскритскаго *kāla*.

Кормчая книга говоритъ, что — святки, праздники приняты отъ Еллиновъ (Грековъ); тоже подтвержденіе колядъ отъ Еллиновъ видимъ въ 62 правилѣ Стоглава. Впрочемъ профессоръ Снегиревъ свидѣтельствуетъ, что св. отцы, говоря о Еллинахъ имѣли въ виду безразлично языческіе народы въ противоположность православнымъ грекамъ и іудеямъ.

Исторія говоритъ, что обычай этотъ существовалъ въ Римской имперіи, въ Египтѣ, у Грековъ и у Индійцевъ. Такъ, напримѣръ Египетскіе жрецы, празднуя возстаніе Озириса, или новый годъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, надѣвъ на себя личины и костюмы, соответствующіе божествамъ, ходили по улицамъ города.

Барельефы и гіероглифы въ Мемѣисѣ и Фивахъ указываютъ, что такіе маскарады совершались въ новолѣтіе и считались обрядомъ священнымъ. Точно тому же подобные обряды совершались у Персовъ въ день рожденія Мперы, у Индійцевъ Перунъ Монголь и Угады. У римлянъ праздники эти назывались днями солнца.

Напрасно, Константинъ Великій, Тертуліанъ, св. Іоаннъ Златоустъ возставали противъ святочныхъ волюваній и безумныхъ игръ (Календъ) и Папа Захарія, — обычаи гадать и наряжаться все таки остались, хотя въ формѣ довольно измѣненной.

Даже самъ Императоръ Петръ I, по возвращеніи изъ путешествія въ Россію, наряжалъ Зотова панною, а другихъ своихъ любимцевъ, кардиналами, дьяконами и церемоніймейстерами и

въ сопровожденіи хора пѣвчихъ о святкахъ ходилъ съ ними къ боярамъ по домамъ славить *).

Въ книгѣ Кормчей, на основаніи XXII главы стиха 5 второго законіе, упомянутыя переряживанія воспрещаются. Извѣстно что Моисей какъ законодатель, истребитель язычества и его обрядовъ въ избранномъ народѣ, воспрещая поклоненіе идоламъ, воспретилъ и переряживаніе, какъ то дѣлали жрецы египетскіе.

Валсамонъ, патріархъ XII вѣка говоритъ, что не смотря на запрещеніе церкви, на Западѣ продолжалось наряжаніе въ шутовское платье, въ сатировъ, комедіантовъ, скотовъ, кумировъ и чудовища; кромѣ того: представляли рожденіе Сына Божія, явленіе ангеловъ пастырямъ, обрѣзаніе, звѣзду, трехъ царей и тому подобное, что потомъ перешло и въ Россію.

Константинъ Багрянородный упоминаетъ о *Готскихъ играхъ*, которые совершались при дворѣ въ присутствіи Императора о Рождествѣ Христовѣ. Это были ряженые, въ вывороченные тулупы или шубы, или въ маскахъ, или съ раскрашенными лицами, которые вертѣлись, бѣгали или наконецъ аккомпанировали подъ музыку. Названіе игръ „Готскихъ“ они получили потому, что греки наряжались по готски, когда приходили къ Императору и получали подарки за пропѣтое ими государю многолѣтіе и рождественскій кондакъ.

Близко будетъ къ истинѣ, если скажемъ, что во время сношенія Россіи съ Византійскимъ дворомъ святочные обычаи, какъ и многіе прочіе перешли въ Россію, такъ какъ по словамъ проф. Снегирева много славянорусовъ въ качествѣ тѣлохранителей находились при дворѣ Византійскихъ Императоровъ.

У Скандинавовъ **) сятки были извѣстны подъ именемъ Іольскаго или Юльскаго праздника (Iul, Ioel), какъ важнѣйшаго и продолжительнѣйшаго изъ всѣхъ. Этотъ праздникъ отпразднывался въ честь Тора въ Норвегіи зимою, а въ Даніи въ честь Одина для благословенной жатвы и скорого возврата солнца.

Начало праздника обыкновенно наступало въ полночь 4 января и продолжался цѣлыхъ три недѣли. Первыхъ три дня

*) См. Рус. Прост. Праздники. Москва. 1837 г., вып. II.

**) Обитателей нынѣшней Швеціи.

были посвящены благотвореніямъ и торжеству, послѣдніе затѣмъ дни были проводимы въ весельѣ и пиршествахъ. Названіе *Iul* происходитъ отъ *Hjul*, по-русски—колесо, потому, что тогда годъ поворачивался колесомъ. Древность этого скандинавскаго праздника доказывается тѣмъ, что объ немъ разсказывалъ еще въ VI вѣкѣ Прокопій, Византійскій лѣтописецъ.

У древнихъ англосаксовъ должайшая и мрачнѣйшая ночь предшествовала дню рожденія Фрейера или Солнца называлась Материнскою ночью, такъ какъ эта ночь почиталась матерью солнца или солнечнаго года.

Въ это время, по вѣрованію сѣверныхъ народовъ, являлся духъ Юлеветтенъ въ образѣ черноликаго юноши съ женскою повязкой на головѣ, закутаннаго въ черный длинный плащъ. Въ такомъ видѣ является, будто бы онъ ночью въ дома, какъ у русскихъ о святкахъ *суженый-ряженый* и принимаетъ подарки.

Это вѣрованіе, нынѣ на всемъ сѣверѣ превратилось въ забаву, уже лишенное всякаго суевѣрнаго смысла. Таже роль представлена на германскомъ сѣверѣ Филліи.

На Иольскомъ праздникѣ былъ въ честь Фрейера убиваемъ вепрь въ присутствіи короля, какъ священное животное. Надъ этимъ животнымъ, положивъ руки, клялись королю въ вѣрности. По окончаніи жертвы всѣ предавались веселью, которое состояло въ пѣніи, яствахъ, пляскахъ и разныхъ играхъ. Эти Иольскіе праздники продолжались по нѣскольку дней.

Остатки этаго празднества остались еще, кой гдѣ на Скандинавскомъ сѣверѣ, къ которому присоединились гаданія, примѣты, суевѣрія и пр. Въ это время употребительна свинина, и пироги въ формѣ свиней.

Въ Англіи, за нѣсколько дней до праздника Рождества Христова, начинаются въ большей части городовъ ночное пѣніе и музыка по улицамъ. Въ Голландіи восемь ночей передъ праздникомъ, и восемь послѣ праздника, ночной стражъ послѣ возвѣщенія утра прибавляетъ смѣшную пѣсню, содержаніе которой—совѣтъ во время праздниковъ ѣсть кашу съ изюмомъ и прибавлять въ нее сахарнаго сиропа, чтобы она была слаще.

Вообще рождественскіе праздники, не смотря на холодное зимнее время года дышатъ весельемъ, какъ и канунъ Рожде-

ства. Впрочемъ сочельникъ въ Россіи менѣе веселъ, какъ день постный, какъ день приготовленія и встрѣчи къ празднику.

У простаго народа всегда найдется бездна смѣшныхъ преданій по случаю этого дня, и ночь предъ Рождествомъ бываетъ свидѣтельницей множества суевѣрныхъ наблюдений. Въ цѣлой Англіи существуетъ повѣрье, что будто бы, если войти въ хлѣвъ ровно въ полночь, то найдешь весь скотъ на колѣняхъ. Многіе убѣждены, что въ сочельникъ всѣ пчелы поютъ въ ульяхъ, привѣтствуя день торжества. Это повѣрье распространено по всей католической и протестанской Европѣ.

Вечеромъ женщины, ни за что не оставляютъ кудели на прялкахъ, чтобы чертъ не вздумалъ вмѣсто нихъ сѣсть за работу.

Молодые дѣвушки даютъ этому другое толкованіе: онѣ говорятъ, что если не допрясть кудели наканунѣ Рождества, прялка придетъ за ними въ церковь при вѣнчаніи и мужа ихъ подумаютъ, что онѣ Богъ вѣсть какія лѣнтяйки. Въ этомъ убѣжденіи дѣвушки недопряженную кудель солятъ, съ цѣлью сохранить ее отъ продѣлокъ чорта. Если нитки останутся на мотовилѣ, ихъ не снимаютъ, какъ обыкновенно, а разрѣзываютъ.

Въ Шотландіи домашній скотъ въ праздникъ Р. Х. кормятъ последнею горстью сжатого хлѣба, съ цѣлью предохранить его отъ болѣзни.

Въ Англіи, въ старину былъ обычай подавать въ Рождество къ столу кабанью голову въ укусѣ съ лимономъ во рту. При чемъ была пѣта пѣсня приличная торжеству.

Есть примѣты довольно оригинальныя: напримѣръ, въ Шотландіи и по сіе время многіе изъ простаго народа вѣрятъ, что кто первый отворитъ дверь въ праздникъ Рождества, тотъ будетъ счастливъ во весь слѣдующій годъ, потому, что онъ выпустилъ Юля.

Для этого языческаго божества иные и по сію пору накрываютъ приборъ и ставятъ хлѣбъ съ сыромъ и какой нибудь напитокъ, какъ это дѣлали восточные народы, и притомъ каждый гость долженъ отвѣдать этой жертвы, а если забудетъ и уйдетъ, то это считается дурной примѣтой въ Шотландіи.

Тамъ же, объ Рождествѣ, въ Новый годъ, въ первый январскій понедѣльникъ и 3 мая, суевѣрные люди въ Шотландіи ни за что не дадутъ угольевъ сосѣдямъ, опасаясь колдовства и прочаго вреда, какъ тому вѣрили и Римляне.

Въ западныхъ областяхъ Англіи оказываютъ честь яблонямъ, чтобы онѣ на будущій годъ были плодородны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обыватели совершаютъ ходы по плодовымъ садамъ и кланяются каждому дереву, произнося родъ заклинанія или заговора. Послѣ того орошаютъ дерево яблочнымъ сокомъ, или разбиваютъ объ него кубокъ съ яблочнымъ напиткомъ—все это дѣлается въ честь и желаніе будущаго урожая.

Также къ Рождественской ночи дѣлаютъ особенныя свѣчки такой толщины, что онѣ горятъ съ вечера наканунѣ праздника до исхода слѣдующаго дня и если погаснутъ прежде, это предзнаменуетъ несчаствіе въ семействѣ.

Въ сѣверной Шотландіи лавочники дарятъ своимъ покупателямъ Юлевыя свѣчи, которыя, суевѣрные Шотландцы и строгае исполнители всякихъ примѣтъ, зажигаютъ и даютъ имъ сгорѣть до тла, или же, давъ нѣкоторое время горѣть гасятъ, и огарки сохраняютъ, какъ талисманы.

Тамъ же есть, такъ называемый Taghairm—ночное гулянье, на воловьей кожѣ, очень сходное съ русскими, (будетъ сказано).

Въ Англіи, въ Святки также сохранилось множество суевѣрій. Всѣ ихъ перечислять не стоитъ, но мы ограничимся нѣсколькими изъ нихъ; такъ, напримѣръ, кто нибудь встаетъ ранѣе прочихъ въ семействѣ и готовитъ завтракъ, который все семейство и ѣстъ, сидя въ постелѣ, не вставая. Завтракъ этотъ—пирожки съ яицами, считая по одному на cadaго и чей пирогъ развалится во время печенія, тому не дожить до будущаго праздника.

Наканунѣ Рождества кладутъ въ огонь одно изъ толстыхъ поленьевъ, которое должно горѣть во весь слѣдующій день, а если можно и далѣе, для чего конечно стараются примѣнить медленное горѣніе. Употребляютъ для этого головню, если можно оставшуюся съ прошлаго года. Пока рождественское полено не потухнетъ, всей домашней прислугѣ даютъ къ столу пиво.

29 декабря, когда празднуется память избіенія младенцевъ Царемъ Иродомъ, въ старину обыкновенно дѣтей будили плетью, чтобы такимъ путемъ укрѣпить въ памяти дѣтей такое кровопролитное событіе; самый день, въ который приходился этотъ праздникъ считался *чернымъ*.